

В. ДРАГУНСКИЙ

ВСЕ ВЕСЁЛЫЕ
ДЕНИСКИНЫ
РАССКАЗЫ

Иллюстрации *М. Федоровской*

Рисунки на обложке *О. Поповича*

«МАЛЫШ»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д72

Драгунский, Виктор Юзефович.

Д72 Все весёлые Денискины рассказы / В. Драгунский; худож.О. Попович, М. Федоровская. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 512 с. — (500 страниц).

ISBN 978-5-17-186072-1

В книгу Виктора Драгунского «Все весёлые Денискины рассказы» вошли известные истории Дениски Короблёва о себе, своей семье и друзьях: «Он живой и светится», «Красный шарик в синем небе», «Двадцать лет под кроватью», «Тайное становится явным» и многие-многие другие. Иногда они настолько весёлые, что ты будешь смеяться до слёз, а иногда такие мудрые и добрые, — невольно задумаешься о своём поведении: о том, как важно беречь всех и всё и ценить каждый момент жизни. Какими бы ни были рассказы Дениски, они тронут тебя до глубины души!

Для младшего школьного возраста.

УДК 8821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мы в социальных сетях.

Присоединяйтесь!

<https://vk.com/ast.deti>

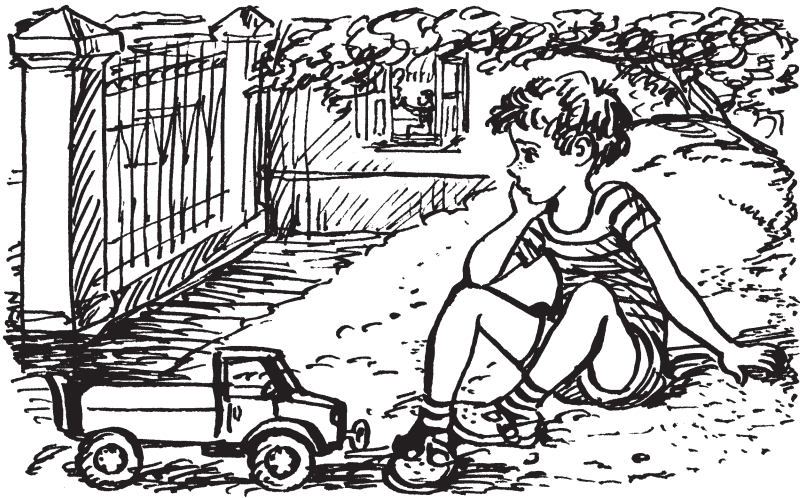
<https://dzen.yandex.ru/astdeti>

© Драгунский В.Ю., насл., 2026

© Попович О.В., ил., 2026

© Федоровская М.Е., ил., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

«ОН ЖИВОЙ И СВЕТИТСЯ...»

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы всё еще не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио заиграло музыку, и в небе задвигались темные облака — они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы всё не было, и я подумал, что, если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждет меня где-то на краю света, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял ее сидеть на песке и скучать.

И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

— Здорóво!

И я сказал:

— Здорóво!

Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

— Ого! — сказал Мишка. — Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сва-

ливаает? Да? А ручка? Для чего она? Ее можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?

Я сказал:

— Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало еще темнее.

Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придет мама. Но она всё не шла. Видно, встретила тетю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лег на песок.

Тут Мишка говорит:

— Не дашь самосвал?

— Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

— Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

— Сравнил Барбадос с само-
свалом...

А Мишка:

— Ну, хочешь, я дам тебе пла-
вательный круг?

Я говорю:

— Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

— Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

— А плавать где? В ванной?
По вторникам?

И Мишка опять надулся. А по-
том говорит:

— Ну, была не была! Знай
мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку
от спичек. Я взял ее в руки.

— Ты открой ее, — сказал
Мишка, — тогда увидишь!

Я открыл коробочку и спер-
ва ничего не увидел, а потом
увидел маленький светло-зеле-
ный огонек, как будто где-то

далеко-далеко от меня горела крошечная звездочка, и в то же время я сам держал ее сейчас в руках.

— Что это, Мишка, — сказал я шепотом, — что это такое?

— Это светлячок, — сказал Мишка. — Что, хорош? Он живой, не думай.

— Мишка, — сказал я, — бери мой самосвал, хочешь? Навсегда бери, насовсем! А мне отдай эту звездочку, я ее домой возьму...

И Мишка схватил мой самосвал и побежал домой. А я остался со своим светлячком, глядел на него, глядел и никак не мог наглядеться: какой он зеленый, словно в сказке, и как он хоть и близко, на ладони, а светит, словно издалека... И я не мог ровно дышать, и я слышал, как стучит мое сердце,

и чуть-чуть кололо в носу, как будто хотелось плакать.

И я долго так сидел, очень долго. И никого не было вокруг. И я забыл про всех на белом свете.

Но тут пришла мама, и я очень обрадовался, и мы пошли домой. А когда стали пить чай с бубликами и брынзой, мама спросила:

— Ну, как твой самосвал?

А я сказал:

— Я, мама, променял его.

Мама сказала:

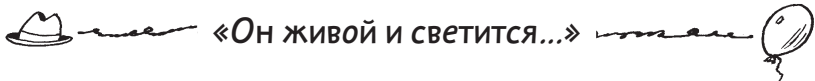
— Интересно! А на что?

Я ответил:

— На светлячка! Вот он, в коробочке живет. Погаси-ка свет!

И мама погасила свет, и в комнате стало темно, и мы стали вдвоем смотреть на бледно-зеленую звездочку.

Потом мама зажгла свет.

— Да, — сказала она, — это волшебство! Но все-таки как ты решился отдать такую ценную вещь, как самосвал, за этого червячка?

— Я так долго ждал тебя, — сказал я, — и мне было так скучно, а этот светлячок, он оказался лучше любого самосвала на свете.

Мама пристально посмотрела на меня и спросила:

— А чем же, чем же именно он лучше?

Я сказал:

— Да как же ты не понимаешь?! Ведь он живой! И светится!..

НАДО ИМЕТЬ ЧУВСТВО ЮМОРА

Один раз мы с Мишкой делали уроки. Мы положили перед собой тетрадки и списывали. И в это время я рассказывал Мишке про лемуру, что у них большие глаза, как стеклянные блюдечки, и что я видел фотографию лемура, как он держится за авторучку, сам маленький-маленький и ужасно симпатичный.

Потом Мишка говорит:

— Написал?

Я говорю:

— Уже.

— Ты мою тетрадку проверь, — говорит Мишка, — а я — твою.

И мы поменялись тетрадками.

И я как увидел, что Мишка написал, так сразу стал хохотать.

Гляжу, а Мишка тоже покатывается, прямо синий стал.

Я говорю:

— Ты чего, Мишка, покатываешься?

А он:

— Я покатываюсь, что ты неправильно списал! А ты чего?

Я говорю:

— А я то же самое, только про тебя. Гляди, ты написал: «Наступили мозы». Это кто такие — «мозы»?

Мишка покраснел:

— Мозы — это, наверно, мо-

розы. А ты вот написал: «Ната-
ла зима». Это что такое?

— Да, — сказал я, — не «на-
тала», а «настала». Ничего не
попишешь, надо переписывать.
Это всё лемуры виноваты.

И мы стали переписывать.
А когда переписали, я сказал:

— Давай задачи задавать!

— Давай, — сказал Мишка.

В это время пришел папа.
Он сказал:

— Здравствуйте, товарищи сту-
денты...

И сел к столу.

Я сказал:

— Вот, папа, послушай, ка-
кую я Мишке задам задачу: вот
у меня есть два яблока, а нас
трое, как разделить их среди
нас поровну?

Мишка сейчас же надулся
и стал думать. Папа не надул-
ся, но тоже задумался. Они ду-

мали долго.

Я тогда сказал:

— Сдаёшься, Мишка?

Мишка сказал:

— Сдаюсь!

Я сказал:

— Чтобы мы все получили поровну, надо из этих яблок сварить компот. — И стал хохотать: — Это меня тётя Мила научила!..

Мишка надулся еще больше. Тогда папа сощурил глаза и сказал:

— А раз ты такой хитрый, Денис, дай-ка я задам тебе задачу.

— Давай задавай, — сказал я.

Папа ходил по комнате.

— Ну слушай, — сказал папа. — Один мальчишка учится в первом классе «В». Его семья состоит из пяти человек. Мама встает в семь часов и тратит